

Шэнь Цайтянь недавно перевёл его в новую комнату, которая была светлой и удобно расположенной, но не слишком просторной. Ранее Шао Синтан настойчиво настоял на том, чтобы перевести маленького Цзяньяня из общей комнаты для слуг, где жили десятки людей, сюда. Напротив своей кровати он велел установить новую кровать из персикового дерева для мальчика.

Не Цзяньянь был в восторге. Люди из окружения Хун Мо сразу поняли, насколько Шао Синтан ценит мальчика, и больше не осмеливались приказывать ему что-либо или оскорблять его.

Однако через несколько дней маленький Цзяньянь снова забеспокоился и спросил Шао Синтана:

— Крёстный, эта кровать такая маленькая. Когда я вырасту, мне здесь не хватит места. Как сделать так, чтобы я не рос?

Шао Синтан рассмеялся, увидев серьёзное выражение на лице ребёнка, и, ущипнув его за щёку, ответил:

— Цзяньянь, не волнуйся, расти спокойно. Когда вырастешь, я куплю тебе кровать получше.

Помимо их кроватей, в комнате стоял деревянный шкаф, выкрашенный в красный цвет, круглый чайный стол и четыре деревянных стула. Оставшегося пространства хватало только для того, чтобы передвигаться, но комната не казалась слишком тесной.

Однако сегодня, помимо кроватей хозяев, повсюду были разложены вещи.

Несколько рулонов высококачественного яркого шёлка лежали на двух деревянных стульях, чайные принадлежности на столе были сдвинуты в сторону. Рядом стоял чёрный резной деревянный ящик высотой около трёх чи, в котором, как говорили, находился сине-белый фарфор, изготовленный в Цзинцзечжэне во времена династии Сун. Рядом лежало множество других тщательно упакованных вещей.

Шао Синтан с мрачным выражением лица посмотрел на Янь Ляна, который принёс эти подарки.

Янь Лян слегка кашлянул, прикрыв рот правой рукой, и, когда слуги, принесшие вещи, вышли, медленно произнёс:

— Командир велел выбрать несколько изысканных вещей... и принести их вам, господин Шао.

Шао Синтан открыл чёрный резной ящик и провёл рукой по фарфору. Глазурь была прозрачной, как вода, а сам фарфор тонким и лёгким, с изысканным цветом. Это действительно была прекрасная вещь... Шао Синтан боялся даже прикоснуться слишком сильно, чтобы не повредить её. Его взгляд был мрачным, а уголки губ слегка подёргивались. Только... для чего ему такие изысканные вещи?

Янь Лян ожидал, что эти подарки вызовут улыбку на лице красавца, но тот долго смотрел на комнату, заполненную вещами, с выражением глубокой печали на лице.

Разве он не хотел заработать денег и даже обратился за помощью? Почему же он не рад таким дорогим подаркам?

Янь Лян не мог понять этого и не знал, как доложить командиру, который внешне делал вид,

что ему всё равно, но на самом деле был полон ожиданий.

Когда все ушли, Шао Синтан, опершись одной рукой на лоб, другой налил себе чая. Маленький Цзяньань с любопытством трогал то одно, то другое, время от времени издавая тихие возгласы удивления.

Шао Синтан смотрел на ребёнка. Мальчик в последнее время хорошо питался и спал, подрос, на костях появилось немного мяса, и его голова уже не казалась чрезмерно большой. Он выбрал два рулона ткани: один тёмно-синий с вышитыми узорами из листьев орхидеи, другой — зелёный с изображением бамбука. Остальное велел отнести слугам в дом Шэнь Цайтяня, а также коробку с выпечкой из «Шаньфанчжай».

Не Цзяньань смотрел на большую коробку с изысканными и соблазнительными сладостями, которые уносили, и слюна капала на его грязный передник. Его большие чёрные глаза были полны желания, но он ничего не сказал. Только когда слуги ушли, он с сожалением отвел взгляд и вытер слюну.

Когда он обернулся, перед ним оказался кусочек жёлтого арахисового печенья толщиной с палец. Не Цзяньань тут же укусил его. Только когда ароматный десерт растаял у него во рту, он словно осознал, что произошло. Подняв голову, он увидел, что его крёстный с нежным выражением лица смотрит на него и протягивает ещё один кусочек, на этот раз другой сладости, мягко говоря:

— Не ешь слишком много, зубки заболят. Вся коробка твоя, ешь понемногу.

Не Цзяньань, держа во рту сладость с ароматом цветов камелии, кивнул, и его глаза наполнились слезами. Он вспомнил ту зимнюю ночь накануне Нового года, когда его родители умерли. Он был в доме дяди и смотрел, как его двоюродные братья и сёстры ели горячие лепёшки с сахарной начинкой, приготовленные тётей. Все ели с аппетитом, а двоюродный брат отобрал его порцию. Братья и сёстры называли его обузой, говорили, что он приносит несчастье, что он ест их еду... Он заплакал, и тётя выгнала его на улицу за то, что он принёс несчастье. Дядя, боясь жены, только глубоко вздохнул... Ему тогда было всего семь лет, зима была холодной, земля покрыта льдом, и он уже знал, что в этом мире больше нет никого, кто бы его любил и заботился о нём...

Глядя на молодое лицо, полное нежности, Не Цзяньань знал, что в этом мире всё ещё есть человек, который любит его и готов заботиться о нём...

В прошлой жизни он жил в достатке, даже чашки для еды в его доме были из хрусталя SWAROVSKI. Он видел множество драгоценностей и антиквариата. Такие вещи действительно хорошо смотрелись в роскошном доме. Но сейчас он был беден, даже продал себя. Зачем ему теперь притворяться важным? Все эти изыски и благородство оставим в стороне. Теперь он хотел жить обычной жизнью.

Поэтому на следующий день Шао Синтан завернул сине-белый фарфор в полуновою чёрную ткань, снятую со старой одежды, и понёс его в самый большой ломбард «Цинь». К счастью, фарфор был тонким, как крыло цикады, и, несмотря на размеры, лёгким.

Когда Шао Синтан вошёл в «Ломбард семьи Цинь», был полдень. Молодой слуга лет семнадцати-восемнадцати дремал за прилавком. Это был небольшой филиал ломбарда, но он был хорошо оформлен. В зале повсюду были использованы красные панели из персикового дерева, а на чёрных полках стояли несколько красивых антикварных предметов. По обе стороны прилавка стояли высокие деревянные подставки с симметричными вазами,

украшенными сложными узорами. Небольшое помещение выглядело изящно и привлекательно.

Шао Синтан осмотрелся и остался доволен. Постучав по стеклянной перегородке, он разбудил сонного слугу и сказал:

— Позовите вашего управляющего, я хочу показать ему кое-что.

Управляющий Лю Дашэн в это время старался угодить молодому хозяину, который редко посещал филиал. Услышав описание посетителя от слуги, он ударил его по затылку и сердито прошипел:

— Я что, могу встречаться с каждым? Разве ты не видишь, что молодой хозяин здесь? Бестолковый!

Слуга, только что проснувшийся и получивший удар по голове, был зол. Он вернулся в зал, где виновник всего этого стоял рядом с подставкой, внимательно рассматривая вазы.

Слуга, очарованный красотой посетителя, сказал гораздо мягче, чем собирался:

— Простите, господин, наш управляющий сейчас занят. Может, вы зайдёте завтра?

Шао Синтан нахмурил свои идеально очерченные брови. Он ехал сюда полчаса на рикше, и теперь должен вернуться ни с чем?

— Сколько ещё времени займёт у вашего управляющего его дело?

— Скоро, наверное, — подумал слуга, решив, что молодой хозяин вряд ли задержится надолго.

— Тогда я подожду.

Шао Синтан сел за восьмиугольный стол в центре зала. Сообразительный слуга пошёл в заднюю комнату, чтобы заварить ему чай, и даже осмелился украсть немного чая «Да Хун Пао», который управляющий пил сам.

В ломбарде в это время никого не было, и Шао Синтан разговаривал со слугой, когда услышал шаги и голоса из коридора.

Слуга тут же отступил в сторону, почтительно стоя у входа. Шао Синтан, увидев, что кто-то выходит, встал.

Фиолетовая занавеска из бусин раздвинулась, издав лёгкий звон. Шао Синтан обернулся и увидел знакомое лицо, окружённое людьми, медленно приближающееся. Управляющий, согнувшись, приподнял занавеску, его жирное лицо расплылось в улыбке, и он бормотал:

— Здесь порог, будьте осторожны, молодой хозяин!

Молодой человек, которого называли хозяином, был причёсан на пробор, выглядел ухоженным и привлекательным, но на его розовых щеках была натянута маска серьёзности. Это был не кто иной, как молодой хозяин Цинь Юэжун!

Какая неожиданная встреча!

<http://bllate.org/book/16353/1478113>